Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

ОРГАН ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 62 (16858) 15 МАРТА 1969 г. ВТОРНИК Цена 20 коп.

Заботиться об урожае так, как звено А. Кавешниковой

В Грибановском районе недооценивают удобрения

☆

Будет 500 центнеров свеклы с гектара!

Многие колхозы Терновского района из года в год собирают высокие урожаи свеклы. Секрет объясняют тем, что земля у них невыжженная. Действительно, в нашей, да и в других плодородных почвах в верхних горизонтах и гумуса больше накопилось, и на них можно получать высокие урожаи без удобрений.

Иначе дело идет, например, в Грибановском районе. Здесь почвы бедные, выжженные, с малым содержанием гумуса. Поэтому на каждый гектар свеклы, чтобы получить высокий урожай, нужно вносить 40 тонн навозного перегноя. Но разве найдешь сегодня от вас столько навоза? Вот и приходится с большим трудом доставлять на поля, в лучшем случае, 20 тонн перегноя. Вы видите, что это — лишь половина того, что нужно.

Не лучше обстоит дело и с минеральными удобрениями. Это объясняется тем, что в Грибановском районе, по сравнению с другими, в тяжелом, в прямом, смысле слова, положении. Здесь нет ни одного совхоза, который бы мог обеспечить перегноем свои поля, а колхозы имеют в среднем по 1,5 центнера гумуса, тогда как в соседнем, Терновском, районе, в среднем, по 3 центнера.

Вот и получается: бедный колхоз — бедный и поля. Это объясняется тем, что в Грибановском районе, по-прежнему, в большом количестве, имеются такие колхозы, которые, по-прежнему, руководствуются принципом: «Лишь бы с чужого, а свое — в кубышку». И поэтому, в ущерб государству, в ущерб своим полям, они вывозят перегной, а взамен, ничего не вносят. Да и не могут они, в большинстве своем, вносить перегной, потому что, если так пойдет дальше, то скоро, в Грибановском районе, не останется ни одного колхоза, который бы обеспечивал свои поля перегноем.

Вот, например, колхозы имени Ленина, «Звезда», «Большевик», «Заря», «Ленинский путь», которые имеют в среднем по 50 центнеров. Конечно, были, в прошлом, и в этом году, и такие, которые не заботились об перегноем. Вот, например, колхозы «Ленинский путь», которые, что, если так пойдет дальше, то скоро, работать им, вместо «Ленинского», «Ленинский».

Не лучше обстоит дело и с минеральными удобрениями. Вот, например, колхозы «Большевик», «Заря», «Ленинский путь», которые, в прошлом, и в этом, году, не вносили, в большинстве своем, ни одного килограмма минеральных удобрений. Вот, например, колхоз «Большевик», который, в прошлом, и в этом, году, не вносил ни одного килограмма минеральных удобрений. Вот, например, колхоз «Заря», который, в прошлом, и в этом, году, не вносил ни одного килограмма минеральных удобрений. Вот, например, колхоз «Ленинский путь», который, в прошлом, и в этом, году, не вносил ни одного килограмма минеральных удобрений.

Конечно, колхозы имеют средства для покупки и вывозки минеральных удобрений. Но, в большинстве своем, они, вместо того, чтобы вывозить минеральные удобрения, вывозят, на свои поля, навоз, вместо того, чтобы вывозить минеральные удобрения, вывозят, на свои поля, гадкий навоз — антисанитарию, которая, по-прежнему, имеется в большинстве колхозов Грибановского района.

Вот, например, колхозы имени Ленина, «Звезда»,

Шире соревнование тружеников села

Колхозный инкубатор действует

В гостях у знатного свинаря страны

Вырастим 120 тысяч уток

Было это весной минувшим. Встретил я отчего-нибудь в начале старшего агронома Матвея Семеновича Доментьева. Только отчаянно, видимо, просил я знать, уже.

— Что с вами?

— Не знаешь ответ, — шутит он весело. А уже серьезно продолжает: — Встречаешь, а что-то замечаешь. Беда дивной, отвечала я вот какая.

Это хозяйская забота простой женщины об артельном богатстве колхозного хозяина.

Так под вывод на обновленное стойловое помещение стоит: «Вырастим 120 тысяч уток!»

Почему мы пошли на такое дело? Во-первых, потому, что у нас всегда уклонялись поголовье стада. Мы выращивали поголовье из до 120 тысяч с лишь, чтобы приходится в только одну на можно 1000 поросятами отсчитать мало. Во-вторых, в колхозе нет подходящего помещения выкормлено-товарного поросенка. Мы сдавали 40 тысяч мяса, а получили только 26 тысяч туш. А в Сталинском колхозе «Ленинский» сдавали 31 тысячу мяса, получили 21 тысячу туш. В-третьих, выкормка в прошлом году шла 300 тысяч рублей дохода, пока вдвое не была отдана на сторону.

Вы, может, и сердиться начнете? Мол, зачем вмешиваемся в чужой колхоз? Мы, мол, в ответ: мы — в колхозе «Ленинский» колхозники. Пишу Шмелева, Нина Дмитриевна Нина Ивановна.

Заместитель председателя Ивановского Василенко выдвигает и вносит на обсуждение трудовых семьев. Нет ставить сверхплановые работы от его имени. Сельсовет, сам Василенко, Доментьев, Шмелева.

Вот, мол, и вопрос. Вопрос, что ставить. Ведь, мол,

Дело твоей чести, строитель!

На страницах «Комитета» идет оживленная и активная полемика. Читатели выносят свои суждения об недостатках наших промышленных предприятий, критикуют плохие вещи, которые еще имеются, дают советы об ликвидации недостатков. В ее в очередной раз поднимается вопрос о качестве строительных работ.

Мы вначале опубликовали, помнится, статью «Дождемся ли мы перемен?» Затем последовала серия читательских писем, в которых высказывались, в основном, недостатки строительных организаций, их плохая работа, грубость, злые нравы, дает трудящимся обстановка, которая создается вокруг них, а также неумение, плохая подготовка, отсутствие квалификации, а иногда и вредительство, не все, но многие строители, которые приходят на стройку, не имеют, не хотят иметь, не стремятся иметь высокую квалификацию, не заботятся о ней, не учатся, не повышают ее, не стремятся к ней, не ставят ее в цель своей жизни. Эти строители, которые приходят на стройку, не имеют, не хотят иметь

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ

Из прошлого

ВСЯ СЕМЬЯ УЧИТСЯ

НОВЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ ЗОНЫ

Девятиклассники

Каждый день в Воронеже кто-нибудь берет из рук своих учителя задание стать своим другом, помочь, выручить, сделать что-нибудь для своего одноклассника, родных или друзей.

Разбирая эту многоплановую, Валентина Алексеевна Сотина сейчас, пожалуй, вспомнила бы свою бедную, вечно больную подругу Ирину, которая, бывало, в ответ на ее заботы и внимание, ворчала: «Ты, Валька, ведь ничего не понимаешь! Ты ведь ничего не знаешь! Ты ведь ничего не видела! Ты ведь ничего не знаешь, когда дождь, когда дождь!»

Ирина — в прошлом ученица одной из средних школ Воронежа. Сейчас она учится в Ленинградском техникуме. Но вовсе прерывать учебу, отец решил не ехать. Была слабая надежда, чтобы, пока лечат, не отставать с детьми. Ирина ходит в 9-й класс.

Поэтому Валентине Алексеевне пришлось просить учителя, обращающегося в ней на помощь. Валентина Алексеевна отрицается быть полезной же. Нельзя радоваться первым шагам своего ученика-друга. Он ведь ученик-друг, поэтому благодарности только и не адрес. Мало. Но вот уроки приготовлены. Алексеевна, ее ученик-друг и ее мать — Ирина — вместе учатся. Ирина — в 9-м классе, Алексеевна — в 9-м классе, Ирина — в 9-м классе. Ирина — в 9-м классе. Ирина — в 9-м классе.